

Громовой рев, подобный рыку царя зверей, сотрясал воздух, его мощь была неодолимой, неумолимой!— Старый друг, ты вернулся, — прошелестела золотая мантия, а кистью из девяти копий, словно ожившая, пробежал трепет, наполненный духовной силой, словно сам белый лев дышал ей. Мастер Чжоу, в своем полном могуществе и величии! Золотой плащ вздымался за ним, как летящий ковер, струясь по длинным, серебряным волосам. Коробка с копьями рассыпалась, обнажив девять простых, но тяжелых древков, отливающих темным золотом, словно воплощая древнюю мудрость. Пышная, гладкая грива белого льва ожила, извиваясь, превращаясь в восемь могучих рук. Жизнь вернулась! Он мог управлять клетками своего тела, словно они были его продолжением, а волосы — могучими руками. Как путешественник во времени, Чжоу овладел шестью стилями морской пехоты, которые можно было постичь одним взглядом. Он владел искусством возвращения жизни, и, подобно тому, как паук использует свою паутину, он превратил свою гриву в смертоносные оружия, увеличивая свою боевую мощь. Девять копий, воплощающие девять провинций Китая, восемь из них оказались в руках восьми волосяных лап. Самая сильная, символизирующая Центральные равнины, очутилась в правой лапе белого льва.— Вернуться, вот какое это чувство, — удовлетворенно произнес Мастер Чжоу, сжимающий в правой лапе копьё, а в левой — енота. Золотой боевой плащ развеялся на ветру. Девять копий, десять рук, вздымающихся к небесам! Этот величественный образ, подобный божественному, почитался даже в храмах хищными зверями. Даже статуэтка, изображающая его, считалась невероятно редкой и роскошной. В стране была только одна, в руках наследного принца Лю Гана. Золотая мантия, девять копий, непобедимые руки — образ самого зловещего мастера кунг-фу в истории.— Боже мой! — выдохнул Линхэ, его челюсть выпала от изумления.— О, как же он красив, Сяобай, — прошептали остальные.— Впервые вижу его таким, — продолжила другая.— Ты подарил мне новый опыт. Могу ответить на один твой вопрос, — произнес неожиданно появившийся Мастер Яо, мгновенно изменивший ход событий.— Мастер Яо! — воскликнули Пять Фурий, укрываясь за спиной своего покровителя, и вздохнули с облегчением. Небо падает, но кто-то его держит. — Дайте мне подумать... — размышлял Мастер Чжоу, словно вернувшись в роль ученика, — Если я изменю Золотую Лотосную Ладонь, используя метод Сердца Лунного Льва, будет ли это успехом? Неожиданно агрессивный Мастер Чжоу превратился в смиренного и любознательного ученика. Его искренность, его покорность мгновенно заставили пять героев почувствовать стыд. Вот он, настоящий мастер, всегда сохраняющий в себе ученическую душу. В этом он превосходил их. Неудивительно, что он силен — одаренный, упорный. Мастер Угвей, оказывается, был глупцом! Он не выбрал Чжоу, достойного ученика, а выбрал толстого панду.— Да, — легкомысленно подмигнул Мастер Яо, расправляя крылья из света. На всей земле Шенчжоу только он осмеливался так обращаться с Мастером Чжоу. Их дружба, согревающая сердца, была тайной для всех. Десятилетия назад они стали близкими друзьями, беседующими о философии. Всезнающий Мастер Яо был большим любителем новых впечатлений, а путешественник во времени Чжоу был полон новых идей. Они, неожиданно для всех, нашли общий язык, словно в мире кунг-фу переродились Боя и Чжун Цзыци.— О, да! — воскликнул Чжоу, его предположение подтвердилось. Модифицировать кунг-фу — это шаг, полный риска, сложнее и опаснее, чем создание собственного стиля. Большинство техник, передающихся из поколения в поколение тысячелетиями, совершенны. Неосторожная попытка изменить их может привести к печальным последствиям. Мастер Яо, обретя всезнание через медитации, был единственным соперником непобедимого Чжоу. С его поддержкой Чжоу может чувствовать себя спокойно.— Если ты вернешь Маомао, я отвечу тебе еще на один вопрос, — сказал Мастер Яо, поглаживая енота. Это предложение было неотразимо для фаната боевых искусств, жаждущего знаний.— Скажи мастеру, я докажу, что я прав, а он не прав, и очень не прав, — без колебаний кинул енота в сторону Пяти Фурий белый лев. Убивать Мастера изначально не входило в его планы, он просто действовал по обстоятельствам, заодно решая две важные проблемы.— Мастер! — Маленький Дракон поймал Мастера, а быстрый богомол — Обезьяний Король. Пять героев объединили усилия и, воспользовавшись отвлечением Мастера

Яо, исчезли в мгновение ока, словно взмыв в небеса. Под угрозой смерти их потенциал прорвался наружу, и все они активировали свои летающие ноги, достигнув Нефритового дворца в мгновение ока. — А как же нам сделать трансформацию более осуществимой? — интересовался Чжоу. — Сначала вот это... потом то... — Чжоу, не обращая внимания на Чжань Уджа, упорно работал. Мастер Яо отвечал на все его вопросы. Чжоу внезапно озарился, и проблема, мучившая его, наконец была решена. Он понял, что разрыв между людьми больше, чем разрыв между людьми и собаками. Как может существовать такое чудо, как Мастер Яо? Если бы не то, что этот старый ублюдок практиковался тысячи лет и обладал глубоким фундаментом, Чжоу никогда не стал бы его противником! Он хотел превзойти Мастера Яо, но даже с Семян Тао ему было бы нелегко. Чжоу, получив ответы на свои вопросы, не мог ждать, чтобы попробовать трансформировать Золотую Лотосную Ладонь. Он использовал метод Сердца Лунного Льва, чтобы управлять Золотой Лотосной Ладонью. Две ладони слились, промелькнув серебряным лунным светом, образовав энергетическую волну, совершенно отличную от Золотой Лотосной Ладони. — Серебряная Лотосная Ладонь! — прозвучало имя новой техники. В отличие от мощной и ослепляющей Золотой Лотосной Ладони, эта, Серебряная, была ее трансформацией, мягкой и упругой, побеждающей силой мягкостью. Инь и Ян, мягкость и жесткость. Чжоу предвкушал, что когда сможет одновременно использовать Золотую Лотосную Ладонь в левой руке и Серебряную Лотосную Ладонь в правой, то достигнет совершенства Инь-Ян, а его сердце станет спокойным, как вода. — Сяобай, будь милосердным... — просил старый проказник Мастер Яо, умоляя белого льва. — Ну да... — улыбнулся Чжоу. — Двадцать лет прошло, а твой характер не изменился. Ладно, я пощажу тебя. Достигнув своей цели, Чжоу не планировал оставаться в Долине Мира, месте, полном тревог. Черепаха и персиковое дерево, и даже ужасный дракон были придавлены. Чжоу не собирался вступать с ними в открытый конфликт. Человек, который борется за мир, не должен заботиться о потерях и выигрышах в каком-то одном месте. — Если не в Нефритовый Дворец, то куда теперь? — размышлял Чжоу. — Старая черепаха умерла слишком рано, ей повезло, — воскликнул А-Джин, наблюдавший за происходящим. Чжоу и Фу Си безмолвно уставились на грубого парня. — Как ты смеешь драться с Мастером Яо? Такой упрямый! Одним ударом успокаиваешь Ци, а другим бьешь ногой в задницу, и гонишь домой к матери! — Спокойнее, А-Джин, — успокаивал белый лев. — Цаньбао обязательно вернется. Когда он придет, я пойду и уничтожу киданей, соберу войска и верну себе город-государство, которое по праву принадлежит мне. — Я тебя спасу, брат. Мастер Яо с любопытством смотрел на А-Джина, его интриги и амбиции, размахивающие его крыльями, были удивительны! ————— Как и ожидалось, тема Кунг-фу Панды все еще слишком нишевая, это не просто обычная непопулярность.

<http://tl.rulate.ru/book/111839/4276818>